

К вопросу о расположении Ростовской ярмарки в конце XVIII – первой половине XIX вв.

Н.В. Грудцына

Обращение к данной теме обусловлено предыдущими исследованиями, связанными с проблемой сооружения в Ростове ярмарочного общественного гостиного двора. Вопрос практически не изучен, пожалуй, стоит упомянуть работу М. Земского¹, рассматривающую расположение Ростовской ярмарки во второй пол. XIX века.

Временные рамки исследования выбраны не случайно. В конце XVIII – начале XIX вв. происходит стремительный рост и становление Ростовской ярмарки всероссийского масштаба, потому именно к этому периоду относится формирование ярмарочной территории и организации ярмарочного пространства, которое до сих пор присутствует в топографии и архитектуре города.

При изучении темы были использованы следующие источники указанного периода: императорские указы, распоряжения Министерства внутренних дел, Святейшего синода, ярославского губернатора и губернского правления, ярославской духовной консистории, ростовского духовного правления, документы Казенной палаты, городской думы, полиции, Успенского собора г. Ростова; соответствующая переписка перечисленных выше органов; ряд исторических записок о Ростовской ярмарке начала XIX в.; историческая справка к проекту реставрации Ростовского кремля Э. Добровольской, выполненная по документам XVIII – XIX вв. в 1955-1957 гг., планы расположения ярмарки и отдельных ярмарочных торговых мест. Необходимо подчеркнуть, что часть документов отражает сложившееся, фактическое положение ярмарки, другая часть – проекты обустройства ярмарки, которые так и не были реализованы.

Следует отметить, что активное формирование ярмарочной территории в конце XVIII – начале XIX вв. было вызвано целым комплексом взаимосвязанных и обуславливающих друг друга причин. Наряду с возросшим значением Ростовской ярмарки основными факторами организации её пространства явились:

1. торговые реформы второй половины XVIII – начала XIX вв.;
2. губернская и городская реформы Екатерины II;
3. регулярная застройка г. Ростова по Высочайше подтвержденному плану 1779 г.

К основным участникам освоения и обустройства ярмарочных торговых мест в данное время можно отнести: частных лиц (вотчинников), построивших каменные лавки в кремле города и таким образом монополизировавших ярмарочную торговлю; так называемое ростовское общество (большая часть купцов и мещан), активно борющееся с вотчинниками за свое место «под ярмарочным солнцем»; городскую думу, которая защищала общественные интересы, заботилась о пополнении городской казны и в то же время выражала интересы определенной купеческой группы, стремившейся к переделу ярмарочных доходов в свою пользу; наконец, ростовских соборян, претендовавших на свою долю ярмарочных барышей.

Какую же территорию занимала ростовская ярмарка до регулярной застройки города? Обратимся к источникам. В одной из «Записок о Ростовской ярмарке» 1826 г. говорится: «Известно по преданию, что до 1755 года, то есть до сложения внутренних таможенных пошлин была она (ярмарка) весьма маловажна, и помещалась вся внутри градской крепости в деревянных обывательских лавках, построенных частью на крепостных землях и частью на казенных из платежа небольшой поземельной платы. В то время внутренность городской крепости, выключая дом архиерейский, который тогда находился в благолепном виде по случаю пребывания в нём Ростовских Преосвященных, наполнена была мелким деревянным строением, принадлежащим более духовенству и служителям архиерейским, частью были такие непроходимые места и пруды, что представляло вид стесненный и нерегулярный, которое и продолжалось до открытия Ярославского наместничества»². Данный факт иллюстрирует и подтверждает план Ростова до его регулярной застройки, опубликованный Субботиной Т.Ю.³ На плане указаны торговая и конная площади⁴, 21 лавка «разного звания людей»⁵ – они находятся в центре города; площадь вокруг городского вала названа предместьем города, а не «городовой» (то есть принадлежащей городу), не «торговой», – такие названия можно встретить на планах Ростова до 1789 г.⁶ Все это доказывает положение ярмарки в данное время только в кремле города.

Вот что по этому поводу замечает Э. Добровольская, ссылаясь на материалы «Дела о построении в городе Ростове каменного гостиного двора для ярмарки», хранящегося в РГИА в фонде Департамента исполнительной полиции: «Зародившись еще в период расцвета Ростовского архиерейского дома, она всегда располагалась непосредственно у его стен, рядом с Успенским собором и к востоку от него. Временные деревянные лавки и в начале XIX века в период ярмарки лепились к стенам архиерейского дома»⁷.

Активное формирование и благоустройство ярмарочной территории связано с регулярной перепланировкой и застройкой города в

конце XVIII в. Согласно плану 1779 г., «положено внутри города быть сплошным каменным домам с лавками, да и в оградной каменной стене позволено строить каменные же лавки»⁸. Судя по всему, Ярославский губернатор А. Мельгунов предложил всему ростовскому городскому обществу реализовать данный план, но ростовские купцы и мещане отказались это сделать сообща, «не видя в том для себя выгоды, потому что маловажность ярмарки не обещала от лавок доходов сколь-нибудь соразмерных издержанному на постройку оных капиталу»⁹. «За отказом общества, в то же время по воле господина генерала-губернатора, пустые места, состоящие в прудах и болотах были розданы имевшим состояние частным гражданам, не столько по желанию их, более по убеждению, на кои и выданы им с утверждения наместнического правления планы и фасады для постройки каменных домов с лавками»¹⁰. Первыми в 1780 г. получили планы и фасады на строительство десяти домов с лавками «сплошным строением» братья Петр, Иван и Алексей Емельяновы¹¹.

Начиная с 1781 г. и по 1792 г., в кремле города в расчете на ярмарку небольшая часть ростовских купцов построила тридцать пять домов с лавками¹². Застройка была произведена на свободных землях, которые выделялись губернским правлением; на землях, находящихся в частной собственности, а также на землях, купленных у обывателей¹³. Отметим, что по указу губернатора строительство должно было вестись на достаточно жестких условиях. Например, выстроить первый этаж непременно надо было за два года, второй этаж – за четыре, в противном случае место и материал передавались другому застройщику совершенно безвозмездно¹⁴. На деле указанное требование не выполнялось, о чем в 1794 г. сетовала и жаловалась на вотчинников губернатору городская дума¹⁵.

Всего частниками, как гласят документы, было выстроено «единственно для ярмарки» 598 каменных лавок¹⁶. Кроме того, им принадлежало несколько деревянных лавок. Так, в 1791 г. упоминаются 4 рыбные лавки в кремле города и 13 мясных вне города¹⁷, где именно – не указано. Также в источниках фигурирует факт строительства вотчинниками перед своими каменными домами внутри городской крепости временных деревянных лавок. Так, в 1787 г. разразился настоящий скандал, так как гласные думы А. Серебренников, И. Щеников, Г. и И. Мальгины, Я. Розсыльщиков «к пользе своей и выгоде» совершили подобную постройку на городской земле¹⁸. Оправдываясь, они ссылались на разрешение городского головы Н. Хлебникова. В конце концов, купцы вынуждены были уступить лавки городской думе на условиях компенсации затрат на их сооружение¹⁹. Часто местом торговли становились улицы («проспекты»). Как правило, здесь торговля шла прямо с саней, что значительно затрудняло движение по центру города и ущемляло интересы городской каз-

ны – данная земля по плану регулярной застройки Ростова 1788 г. являлась общественной. Поэтому неслучайно в ярмарку 1794 г. городская дума настоятельно требовала от городничего принятия мер к братьям Серебренниковым, поскольку пряжная торговля помещалась не только «на прилавках перед их лицевыми лавками, но и перед домом, прямо на Большой Московской улице»²⁰.

Общественные торговые ярмарочные места начинают формироваться несколько позднее. Судя по всему, в 1784 г. появляется общественный деревянный Гостиный двор, который ежегодно строился от городской думы исключительно на время ярмарки²¹. Располагался он около ограды архиерейского дома и у церкви Всемилюстивого Спаса. По плану Ростовской ярмарки губернатора Е. Кашкина 1789 г. в 1793 городская дума соорудила добротные деревянные Гостиные дворы – «железный» (44 лавки для торговли товарами из железа)²² и «пряжной» (лавки для торговли бумажной пряжей)²³. В мае 1796 г. городскому голове А. Межевскому удалось добиться от губернатора разрешения не разбирать именно эти лавки²⁴.

Примерно в это же время начинается освоение ярмаркой предместья города – площадей, расположенных вокруг земляной крепости XVII в. Во всяком случае, это нашло отражение в плане расположения ярмарки 1789 г.²⁵ Этот документ давал право распоряжаться и получать доход с данных торговых площадей городским властям²⁶. Вполне логично, что рано или поздно возник вопрос о сносе обывательских домов, расположенных на этих площадях. Потому неслучайно, что в 1798 г. горожанам, чьи ветхие дома располагались на городской площади, не удалось добиться от городской думы разрешения построить новое добротное жилье и увеличить свои земельные наделы²⁷. Предметно и активно проблема ярмарочного обустройства этого пространства стала решаться в 1820 г., когда городской голова Н. Кекин предложил, «следуя существующим узаконениям и Высочайше подтвержденному плану»²⁸, «близ значительных рядов внутри города и на площади около вала, и вблизи Мытного двора ветхие деревянные обывательские дома, которые давно должны быть сломаны, в коих в некоторых проживают во время ярмарки вольные девки и от развратного поведения и пьяного народа есть большая опасность пожара, снести»²⁹. На утверждение губернатору городская дума представила реестр на снос 173 домов³⁰. Список, составленный полицией, предусматривал снос 58 домов³¹. Примечательно, что «удовлетворение же жителям за сносу их домов дума предполагала сделать из городских доходов тем только, которые имеют дома по начальной их выстройке вновь не перестроенные и невычтенные прочным образом; а кто в градской крепости и по градской площади имеет дом вновь перестроен или вычтенный или же купленный не для проживания своего, а единственно

для приобретения доходов, тех на сноску удовлетворить почитает дума за лишнее, потому что они пользовались большими противу других во время ярмарок доходами»³². Ещё один интересный факт по вытеснению обывателей городской думой небогатых обывателей из центра ярмарки: в начале 90-х гг. XVIII в. тем из них, чьи дома находились в кремле города и были деревянными, было запрещено в ярмарку топить печи³³.

К общественным ярмарочным местам относился также деревянный Мытный двор, который, вероятно, был построен в 1794 г. в восточной части города на площади у земляного вала. Так, в журнале общей думы от 21.12.1793 г. говорится: «...просить повеления губернатора Лопухина дозволить думе до наступления ярмарки заблаговременно построить... для возовых ...товаров, как-то воску, меду, сала, мыла, говядины, рыбы, хмеля и разного зернистого и молотого хлеба и прочего сему подобного, обыкновенный Мытный обширный на городской подле вала к Ярославской стороне площади двор»³⁴. А городской голова И. Мокроусов в прошении к губернатору от 3.02.1794 г. просил «запретить ввоз ввозовых товаров на дворы вотчинников, так как для них с крайнею поспешностью сооружается на ту ярмарку Мытный двор»³⁵. К 1803 г. в деревянном Мытном дворе и на торговых площадях, расположенных рядом с ним, вокруг земляной крепости, насчитывалось 150 балаганов³⁶. При этом в том же 1803 г. городская дума предложила расширить Мытный двор за счет сооружения новых деревянных лавочных линий³⁷. Был ли реализован данный проект – пока сказать трудно. Любопытно, что на летнее время деревянный Мытный двор сдавался в аренду «для посева в нем разных огородных продуктов и для снятия травы»³⁸. К примеру, 29 ноября 1810 г. ростовский посадский Г. Борисов заключил с городской думой договор на его четырехлетнее содержание с ежегодным платежом в казну города по 200 рублей³⁹. Каменный Мытный двор был построен в 1836 г. на городской площади, южнее места, где располагался деревянный торговый комплекс⁴⁰.

Естественно, самым информативным и наглядным источником по изучаемой проблеме являются планы Ростовской ярмарки конца XVIII – начала XIX вв. На сегодняшний день, по нашему мнению, самым ранним является план расположения ярмарки, утвержденный губернатором 15.02.1789 г.⁴¹ Из ордера губернатора Е. Кашкина ростовскому городничему Е. Сукину: «Сочинен по моему повелению особенный план к удобнейшему и безопасному расположению ярмарки, потому поручаю Вам точно соблюсти план под страхом предания закону»⁴². На наш взгляд, необходимость появления этого документа была вызвана ростом ярмарки (большой привоз товаров, многолюдность), отсутствием должного порядка в ярмарочной торговле, а также конфликтами между вотчинниками и городской ду-

мой. Кстати, последние во многом были следствием решений бывшего губернатора Мельгунова: два его ордера от 12 и 21.02. 1788 г. запретили строить деревянные общественные шалаши в кремле города, пока все каменные лавки не будут наполнены товаром⁴³. Вернемся к плану расположения Ростовской ярмарки 1789 г., которым, к сожалению, на сегодняшний момент мы не располагаем. Но в государственном архиве Ярославской области в фонде фонд канцелярии губернатора в деле № 8745 нами обнаружена экспликация ярмарочного плана 1788 г., который был составлен ростовским городничим по приказу губернатора и стал основой упомянутого губернаторского плана 1789 г.⁴⁴ Источник интереснейший, поскольку позволяет наиболее полно на тот момент представить местоположение Ростовской ярмарки. В описании перечислены все лавки частных лиц с указанием количества и характера лавок (каменные, деревянные, прилавки, лицевые или внутренние) и товара, который в них продавался. Например, в 145 лавках купцов Ивана и Петра Емельяновых торговали: в лицевых лавках – москательными товарами и овощами; во внутренних «сукнами, шелковыми и бумажными всякого рода лучшими материями», галантерей, серебряной посудой, золотыми мишурными галунами и сетями, китайским товаром, когда он бывал в привозе; в задних линиях помещались с азиатскими товарами, то есть «с пряденою и хлопчатою бумагою и всякими из бумаги тканями», калмыцкими тулупами, с пушным товаром, шляпами и шапками⁴⁵. Внутри города на площадях и в шалашах продавали пеньковые канаты, веревки, деревянную и керамическую посуду, табак, сбитень, стулья, сундуки, пирожное, сахар, кофе, масло деревянное, котлы и т.д., производилась скупка тряпья⁴⁶. На площади за городом по Ярославской стороне располагалась торговля глиняной посудой, с возов торговали мылом, маслом конопляным, льняным, ореховым, «всяким хлебом», дегтем, здесь же находилась конная площадь⁴⁷. На Подозерье размещалась торговля жерновами, хмелем, дровами, пивоваренными чанами и кадками, кроме того, продажа оптом хлеба, муки, мыла⁴⁸. На площади по Московской дороге продавали дрова и сено, лес – на большой Ильинской, в кварталах 30 и 31⁴⁹. 29 января 1790 г. из ярославского наместничества в ростовский магистрат и думу последовало предписание использовать план ярмарки 1789 г. и неукоснительно исполнять, для чего по приказу губернатора из ярославского магистрата был прислан на ярмарку 1790 г. надворный советник А. Шишков в качестве наблюдателя⁵⁰.

План Ростовской ярмарки 1805 г. появился в связи со строительством общественного каменного Гостиного двора. В октябре 1803 г. по распоряжению Министра Внутренних дел и губернатора М. Голицына дума и полиция г. Ростова должны были собрать информацию о ярмарке (например, об основании ярмарки, о количестве ла-

вок и приезжающих на ярмарку, о привозимых товарах и т.д.), в том числе представить план ее расположения⁵¹ (ил. 1).

В архиве ГМЗ «Ростовский кремль» нами был обнаружен и впервые правильно атрибутирован план перепланировки Ростовской ярмарки 1818 г., который ранее был определен как «План торговой части г. Ростова 1818 г.»⁵² (ил. 2). Доподлинно известно, что 11.01.1818 г. в ростовской городской думе слушали предложение губернатора: «дабы по случаю приближающейся ярмарки господин полицмейстер вместе с градским головою и двумя или тремя из почетнейших граждан при мещанине Панькове сообразно с планом города рассмотрели все местные удобства и неудобности относительно настоящего положения торговых мест ярмарки и по общему совещанию приступили немедленно к имеющим открыться лучшим расположениям для ярмарочной торговли»⁵³. План ярмарки был подписан губернатором Г. Политковским 18 января 1818 г. и определил где и каким товаром торговать, «тем самым к общей признательности доставил все удобства торговцам, не упуская из внимания, чтоб трактиры не были в центре ярмарки, а выведены в окружные сколь можно безопасные места»⁵⁴. Существует версия, что данный проект перепланировки Ростовской ярмарки в феврале 1818 г. был подан в высшие инстанции на утверждение, но был забракован императором, а составление нового плана было поручено инженеру А. Бетанкуру⁵⁵. Последний, обзрев в том же году ярмарку, министру Внутренних дел писал: «Местоположение есть самое невыгодное. Все сие чрезвычайно стеснено и затрудняет свободное хождение народа. Сверх сего соседственные ветхие строения, из коих наиболее часовая башня представляет великую опасность, их сломать и употребить на ныне занимаемые ярмарочные места»⁵⁶. «Новый» план, предложенный А. Бетанкуром, как известно, был не так уж нов, но достаточно революционен⁵⁷. В 1820 г. по его приказу губернским архитектором П. Паньковым был составлен план ярмарочных торговых мест, существовавших на тот момент⁵⁸.

Очередное изучение местоположения ярмарки и составление ее плана вновь связано со строительством общественного Гостиного двора. Как известно, императорским указом был создан особый комитет из чиновников разного уровня, который начал свою работу 5 марта 1829 г. с обозрения Ростовской ярмарки. По постановлению этого комитета губернскому архитектору, полицмейстеру и городской думе было поручено составить «генеральный план местоположения Ростовской ярмарки, с обозначением лавок, балаганов и прочих мест, занимаемых торговлею, различив лавки, номера и показав цены, за которые каждая лавка и другие помещения торговцам на ярмарку отдавать»⁵⁹. Данным планом мы не располагаем, но он явно существовал. В документах фигурирует информация с описанием

расположения торговли на Ростовской ярмарке 1829 г. В частности говорится: «На общественных местах городской думой выстроено 610 лавок деревянных лавок и балаганов, из коих 361 в Кремле города для гостинодворной, а достальные 249 лавок и балаганов на окружающей Кремль города площади для мытнодворной торговли... Граждане Ростова в кремле имеют до 600 каменных и деревянных лавок, состоящих в четырёх кварталах. Сии лавки занимаются такими товарами, которые не могут безопасно помещаться в выстраиваемых от думы временных, деревянных лавках, кои подвержены порче от мокроты. Балаганы от городской думы устроены на окружающей центр города площади для торговли хлебной, мелкожелезной, съестной, посудодеревянной, табачной и тряпной»⁶⁰.

Окончательно местоположение ярмарки складывается в 40-е гг. XIX в., когда, наконец, был построен каменный ярмарочный общественный Гостиный двор, а на протяжении 30 – 40-х гг. – соборные лавки.

Таким образом, мы можем утверждать, что территория Ростовской ярмарки в основном формируется в конце XVIII – начале XIX вв., в период ее расцвета. Этот процесс происходит достаточно конфликтно и болезненно. В целом ярмарка довольно органично вписалась в топографию и архитектуру Ростова.

**

¹ Земский М.О. Расположение Ростовской ярмарки // Северная пчела. 1852. № 94.

² ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 2354. Л. 22.

³ См.: Субботина Т.Ю. Планировка «города» в Ростове с середины – второй половины XVIII в. // ИКРЗ. 2005. Ростов, 2006. С. 436 – 442.

⁴ Указ. соч. Л. 438, 422.

⁵ Указ. соч. Л. 438, 422.

⁶ Указ. соч. Л. 422.

⁷ ГМЗРК. А-233. Л. 171.

⁸ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 2354. Л. 22 об.

⁹ Там же. Л. 22 об.

¹⁰ Там же. Л. 22 об.

¹¹ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 85. Л. 92.

¹² Там же. Л. 92 – 94 об.

¹³ Там же. Л. 88.

¹⁴ ГАЯО. Ф. 77. Оп. 1. Д. 8745. Л. 25 об.

¹⁵ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 119. Л. 18 об. – 19, 22 об. – 23.

¹⁶ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 2354. Л. 23.

¹⁷ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 85. Л. 96-96 об.

¹⁸ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 36. Л. 6.

¹⁹ Там же. Л. 7.

²⁰ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 119. Л. 41.

²¹ Там же. Л. 39.

²² РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 411. Л. 15 об.

²³ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 119. 18 об.

²⁴ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 312. Л. 27.

- ²⁵ ГАЯО. Ф. 77. Оп. 1. Д. 8745. Л. 31.
²⁶ Там же. Л. 24 – 24 об.
²⁷ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 564. Л. 97 об.- 98.
²⁸ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 935. Л. 244 об.
²⁹ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 134. Ч. 4. Л. 157.
³⁰ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 935. Л. 244.
³¹ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 960. Л. 54.
³² Там же. Л. 55.
³³ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 373. л. 18 об.
³⁴ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 119. Л. 30.
³⁵ Там же. Л. 32.
³⁶ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 564. Л. 10.
³⁷ Там же. Л. 22 об.
³⁸ РФ ГАЯО. Ф.1 Оп. 1. Д. 834. Л. 134.
³⁹ Там же. Л. 134.
⁴⁰ См. Грудцына Н.В. К истории Ростовского ярмарочного Гостиного двора: проекты 20-х гг. XIX в. // ИКРЗ. 2005. Ростов, 2006. С. 476 – 485.
⁴¹ ГАЯО. Ф. 77. Оп. 1. Д. 8745. Л. 31.
⁴² Там же. Л. 11.
⁴³ ГАЯО. Ф. 77. Оп. 1. Д. 8745. Л. 13.
⁴⁴ ГАЯО. Ф. 77. Оп. 1. Д. 8745. Л. 19 – 24 об.
⁴⁵ Там же. Л. 21.
⁴⁶ Там же. Л. 22 об. – 24.
⁴⁷ Там же. Л. 24.
⁴⁸ Там же. Л. 24.
⁴⁹ Там же. Л. 24.
⁵⁰ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 119. Л. 1 об.
⁵¹ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 564. Л. 3.
⁵² ГМЗРК. АР-184.
⁵³ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 960. Л. 9 – 9 об.
⁵⁴ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 134. Ч. 2. Л. 38.
⁵⁵ ГМЗРК. А-233. Л. 172.
⁵⁶ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 134. Ч. 4. Л. 198 об. – 199.
⁵⁷ См. Грудцына Н.В. К истории Ростовского общественного ярмарочного Гостиного двора: нереализованные проекты конца XVIII – начала XIX вв. (к 165-летию со времени сооружения) // ИКРЗ. 2006. Ростов, 2007. С. 292 – 302.
⁵⁸ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 134. Ч. 4. Л. 156.
⁵⁹ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 2470. Л. 51.
⁶⁰ Там же. Л. 54 – 54 об.